

УДК 32 327

DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-3-58-66

«ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ» В ГЕРМАНИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЗ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА В ОСНОВУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

THE “ENERGY TRANSITION” IN GERMANY: TRANSFORMATION FROM THE FORM OF SOCIO-POLITICAL MOVEMENTS IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY TO THE BASIS OF STATE ENERGY POLICY AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

*М. В. Друэ, Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва
m.v.mariya@yandex.ru*

M. Druetz, Russian State University for the Humanities, Moscow

Проанализированы этапы трансформации энергетической политики в Германии: начальный этап — когда социальные движения и объединения гражданских инициатив, выступающие за защиту экологии и прекращение использования атомной энергетики, зародившиеся в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в., постепенно переросли в политическую силу в 80-е гг. XX в., представленную в немецком парламенте. Отмечено, что в 90-х гг. появляются законодательные акты, ставшие первыми шагами к воплощению на практике политики «Энергетического поворота»: закон «О подаче электроэнергии из возобновляемых источников энергии» и закон «Об энергетическом хозяйстве». В начале 2000-х гг. «Энергетический поворот» становится основой государственной политики Германии в области энергетики.

Автор подчеркивает, что поддержка населением «зеленой» энергетики, выражавшаяся как в массовых протестах против экологически опасных традиционных источников энергии, так и в поддержке партии «Зеленых» на выборах в ущерб партиям, выступающим за продолжение использования атомной энергетики, в большей степени повлияла на политику этих партий относительно вопроса дальнейшего развития энергетики.

Показано, что важность данных вопросов для немецкого общества в конце 90-х — начале 2000-х гг. стала настолько высокой, что партия «Зеленых» входит в состав правящей коалиции и предлагает программу постепенного перехода с традиционных на возобновляемые источники энергии, а также полный отказ от атомной энергетики.

Сделан вывод, что политические и социальные процессы, происходящие в немецком обществе и политическом поле начиная со второй половины XX в., привели к превращению «Энергетического поворота» из формы социально-политических движений в основу государственной политики Германии в области энергетики в начале XXI в., что впоследствии зафиксировано в официальных документах: стратегии «Энергетический поворот» и «Энергетической концепции до 2050 года».

Ключевые слова: социальные движения; политические элиты; «Энергетический поворот»; «зеленая энергетика»; государственная энергетическая политика; природные ресурсы; возобновляемая энергетика; гражданские инициативы; атомная энергетика; партия «Зеленых»

The stages of transformation of the energy policy in Germany are analyzed: the initial stage, when social movements and associations of civil initiatives advocating for the protection of the environment and the cessation of nuclear energy use, originated in the late 60s and early 70s of the 20th century, gradually grew into the political force in the 80s of XX century, presented in the German Parliament. Legislative acts, appeared in the 1990s, became the first steps towards the implementation of the “Energy Transition” Policy: the law “The Supply of

Electricity from Renewable Energy Sources”, the law “The Energy Economy”. In the early 2000s, the “Energy Transition” became the basis of the state policy of Germany in the energy field.

The author emphasizes that the support of “green energy” by the citizens, including both mass protests against environmentally hazardous traditional energy sources, and support of the Green Party in elections to the detriment of parties that favor the continued use of nuclear energy, had a greater impact on these parties’ policy, concerning a question of their further development of energy politics.

It is shown that the importance of these issues for German society at the end of the 90s of the early 2000s became so high, that the Green Party had become a member of the ruling coalition and offered a program that assumed a gradual transition from traditional to renewable energy sources, as well as a complete rejection of nuclear energy.

It was concluded that the political and social processes, occurring in German society and political field since the second half of the 20th century led to the transformation of the “Energy Transition” from the form of socio-political movements into the basis of Germany’s state energy policy at the beginning of the 21st century, which was subsequently recorded in official documents: the strategy “Energy Transition” and “Energy Concept 2050”.

Key words: social movements; political elites; “Energy Transition”; “green energy”; state energy policy; natural resources; renewable energy; civil initiatives; nuclear energy; “Green Party”

Введение. В XX столетии в мире появилась ярко выраженная тенденция увеличения потребления энергии. Начиная с середины XX в., ученые констатируют резкий скачок в потреблении традиционных источников энергии — природного газа, нефти, угля и атомной энергии [3]. В связи с крайне неравномерным распределением природных ресурсов в различных странах, постепенным исчерпанием национальных энергетических запасов, с осознанием острой необходимости решить экологические проблемы и проблему обеспечения энергетической безопасности, в последние десятилетия в мире все большую актуальность и значимость приобретает тема не только диверсификации поставщиков энергетических ресурсов, но и диверсификации источников энергии. Данные проблемы спровоцировали у многих стран-импортеров Европейского союза высокий интерес к развитию альтернативных источников энергии (под которыми принято понимать возобновляемые источники энергии, восполняемые естественным образом: солнечную, ветровую энергию, энергию морских течений и приливов, биомассы и т. д.) [4].

Зарождение и становление данного курса энергетической политики, получившего название «Энергетический поворот», длилось в Германии несколько десятилетий. К моменту, когда «Энергетический поворот» стал приоритетом энергетической полити-

ки и получил законодательное закрепление в 2000 г. в законе «О развитии возобновляемых источников энергии» (“Gesetz für den Ausbau erneuerbarer Energien”), устанавливающим приоритет возобновляемых источников энергии над традиционными, в стране, начиная с 70-х гг. XX в., происходила трансформация политического и социального контекста, обусловившая зарождение «Энергетического поворота» и превращение его в основной вектор государственной политики Германии.

Результаты исследования. Начальный этап: трансформация из социального движения в политическую силу.

В немецком политическом поле в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в. происходит кризис государственной системы, недовольство бюрократизацией общества и период замедления экономического роста. Среди гражданского населения зрело недоверие к власти и эффективности традиционных политических институтов; происходит коренная переоценка ценностей в обществе, на «волне» которых проходят различные выступления и протесты гражданского населения [1; 2; 9; 22]. Группа ученых (К. Брандт, Д. Бюссер, Д. Рухт) называет их «новым типом социальных движений», сторонники которых затрагивали относительно новые политико-социальные проблемы: экологические, студенческие, проблемы войн, прав женщин; широкое распространение полу-

чают гражданские инициативы [7]. Одной из центральных проблем того времени становится защита климата и сохранение окружающей среды не только в Германии, но и в мире. Все больше граждан начинают выражать обеспокоенность загрязнением планеты человеком, возможностью наступления глобальной экологической катастрофы. Тем не менее политические элиты не придавали защите экологии и климата значения: проблемы экологии не были отражены в программах партий.

Особенность энергетики Германии заключается в том, что после Второй мировой войны индустриальное производство в стране пошло вверх, при этом мировые цены на энергетические источники энергии являлись достаточно низкими. Как утверждает немецкий ученый, профессор Ф. Уекёттер, это способствовало резкому увеличению потребления энергетических ресурсов: в последующие 20 лет (начиная с 1950 г.) годовое увеличение потребления энергоресурсов составило 4,5 % [23]. Как поясняет профессор К.-Д. Маубах, на тот момент государственная энергетическая политика, как комплексная стратегия развития энергетического сектора и экологии Германии, отсутствовала как таковая: использование энергетики рассматривалось политической элитой исключительно с точки зрения экономической эффективности [14].

Данная позиция, однако, изменилась в связи с нефтяными кризисами 70-х гг. XX в. Мы разделяем точку зрения большинства европейских исследователей (С. Якобсон, В. Лаубер, Л. Мец, А. Пининг), которые полагают, что мировые нефтяные кризисы, произошедшие в 1973 и 1979 гг., впервые заставили немецких и европейских политиков задуматься о необходимости поиска новых источников энергии и снижения зависимости от стран-экспортеров [10; 15]. Нефтяные кризисы повлекли за собой важные политические последствия: они спровоцировали смену стратегии развития энергетики с основой на нефтяные ресурсы на стратегию с фокусом на природный газ в области отопления и электричества [18]. Данное обстоятельство объясняет, на

наш взгляд, установление и развитие газового сотрудничества между СССР и ФРГ в 1970 г., которое не прекращалось до настоящего времени. Кроме того, в связи с отсутствием собственных запасов топливно-ископаемых ресурсов немецкие политические элиты решение проблемы энергетической безопасности Германии стали связывать с развитием атомной энергетики. В связи с этим немецкое правительство приняло решение ускоренно развивать атомную энергетику и увеличивать количество атомных станций по всей стране [15].

Тем не менее развитие атомной энергетики вступало в разрез с идеями и ценностями новых социальных движений — в немецком обществе впервые произошел раскол гражданского населения и политических элит относительно развития энергетической политики. В практической плоскости данные кардинальные расхождения проявились в массовых социальных протестах местных жителей против постройки атомных станций. В 1977 г. под давлением движения местных жителей, студентов и ученых из г. Виль и его окрестностей отложен, а затем и полностью остановлен проект по строительству атомной станции в городе. Протест граждан против строительства атомной электростанции в отдельном городе породил множество социально-активных групп граждан по всей стране, настаивавших на отказе от дальнейшего использования атомной энергетики: крупные протесты произошли в Брокдорфе, Вакерсдорфе, Бонне и Горлебене [18]. В 70-е гг. появляются региональные объединения гражданских инициатив, создается Федеральный союз гражданских инициатив в защиту окружающей среды, что подтверждает очевидный социально-политический раскол немецкого общества относительно вопроса использования атомной энергетики [20].

Кроме того, в этот период зарождаются и развиваются исследовательские институты и центры, научно обосновывающие концепцию «Энергетического поворота»: исследователи созданного в 1977 г. Института прикладной экологии доказали возможность экономического роста и беспере-

бойного энергоснабжения при сокращении потребления энергии за счёт возобновляемой энергетики и повышения энергоэффективности без использования атомной энергии в революционной по тем временам работе «Энергетический поворот. Рост и благосостояние без нефти и урана» [14]. В 1975 г. появляется Ассоциация по охране окружающей среды и охраны природы, выступающая за отказ от использования атомной энергетики.

Данные процессы ведут к формированию новой системы ценностей и политических позиций большей части населения Германии. Исследователи того времени (Э. Визендаль, У. Васмут, Й. Рашке) подчеркивают, что представители социальных движений помимо всего прочего стремились к более открытой демократии и массовому участию граждан в принятии важных политических решений для страны [24].

Можно констатировать, что вскоре гражданские протесты против атомной энергетики и движения за защиту окружающей среды переросли в политическую силу — партию «Зеленых», появившуюся в 1979 г. и отразившую в своей программе основные принципы экологических движений и полный отказ от атомной энергии. Сопредседатель «Зеленых» П. Келли так охарактеризовала одну из главных задач партии: во-первых, представлять интересы «новых социальных движений» в политическом поле, во-вторых, препятствовать антиэкологическим и антидемократическим мерам правительства [8].

Наглядным примером массовой поддержки «зеленой» политики, по нашему мнению, является то, что поддержка партии «Зеленых» среди граждан быстро растет, достигнув 5,6 % на выборах в Бундестаг в 1983 г., что позволило им впервые войти в немецкий национальный парламент с программой отказа от атомной энергетики. Таким образом, тема защиты климата и экологичности энергетики — основа стратегии «Энергетического поворота» — перешла из формы социальных движений в политическую силу, представленную в немецком парламенте. Важной тенденцией является

рост поддержки партии среди населения и в последующие годы: на европейских выборах в 1984 г. «Зеленые» получили 8,2 % голосов, а на выборах в Бундестаг в 1987 г. их поддержка среди населения возросла до 8,3 % [17].

Несмотря на поддержку населения и некоторое торможение программы по развитию атомной энергетики в связи с социальными протестами, правящая политическая элита была не готова пересмотреть государственную политику в области энергетики — коалиция из Свободной демократической партии (СвДП) и Христианско-демократического союза (ХДС/ХСС) основывали стратегию развития энергетического сектора на использовании каменного угля и строительстве новых атомной электростанций. Канцлер Германии Г. Коль на заседании Правительства назвал каменный уголь главным национальным источником энергии; кроме того, он обозначил необходимость дальнейшего использования атомной энергетики с целью сохранения за Германией роли ориентированной на будущее индустриальной страны [12].

Мы разделяем точку зрения немецких политологов (Л. Мец, К.-Д. Маубах), которые полагают, что существенные расхождения по поводу энергетической политики в политических партиях произошли после того, как в 1986 г. в Украинской ССР взорвался ядерный реактор, в результате которого в атмосферу попали выбросы радиоактивных веществ, повлекшие за собой увеличение уровня радиации в Европе. Несмотря на то, что партия ХДС/ХСС продолжала поддерживать использование ядерной энергии, утверждая, что немецкие технологии и стандарты безопасности намного лучше, чем используемые в Советском Союзе, и, таким образом, вероятность аварии в Германии очень низкая, авария спровоцировала широкую политическую реакцию. Как поясняет директор Исследовательского центра экологической политики, профессор М. Шреурс, во-первых, создано Министерство охраны окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности [21]. Во-вторых, авария стала причиной того,

что после воссоединения Германии в 1990 г. принято решение закрыть ядерные реакторы, действующие в бывшей ГДР, поскольку они были реакторами советского типа, которые не соответствовали стандартам безопасности, используемым в ФРГ. В-третьих, важнейшим последствием являлось то, что после аварии на Чернобыльской атомной станции в Германии не было одобрено строительство ни одной новой атомной электростанции [Там же].

Кроме того, Чернобыльская атомная катастрофа способствовала очередному витку популярности социально-политических движений против атомной энергии, а также спровоцировала пересмотр программы атомной энергетики в немецких политических кругах: Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), до этого одобрявшая дальнейшую эксплуатацию атомных электростанций, стала выступать за постепенный отказ от использования атомной энергии [13]. Поскольку данная партия была второй по величине партией Германии, этот сдвиг имел очень важные политические последствия: в 1988 г., когда СДПГ и партия «Зеленых» сформировали коалицию, одним из первых решений правительства было прекращение развития немецкой ядерной промышленности [5].

Другой важной тенденцией, характерной для энергетики и энергетической политики Германии в 80-е гг. XX в., стало, как отмечает немецкий политолог Ф. Иллинг, увеличение зависимости Германии от импорта энергоресурсов с связи с уменьшением производства каменного угля в стране [11]. В 1987 г. Г. Коль впервые обозначил проблему энергетической безопасности в политическом контексте: на заседании правительства он указал на необходимость обезопасить страну от зависимости от международных поставщиков нефти [12]. Немецкое правительство, осознавая эту зависимость, стремится диверсифицировать поставщиков энергетики, а также в очередной раз делает упор на использовании атомной энергии. Тем не менее противодействие граждан сказывается на позиции политиков в конце 80-х гг.: экология и «эко-

логичность» энергетики находит поддержку у основных политических акторов, что подтверждает то, что за сокращение выбросов парниковых газов на 80 % к 2050 г. единогласно проголосовали все члены первой климатической комиссии Парламента Германии.

Появление законодательной базы, ставшей первым шагом к воплощению на практике политики «Энергетического поворота».

Постепенно политические элиты реагируют на популярность идей о защите окружающей среды среди населения страны. Тема экологичности и безопасности энергетики находит отражение в выступлениях политиков и программах политических партий. Впоследствии канцлер Германии Г. Коль обозначил необходимость решения проблемы изменения климата, происходящей из-за выбросов парниковых газов в атмосферу [11].

Осознание важности данных проблем в социально-политической повестке и рост общественной поддержки среди электората Германии нашли отражение в законе «О подаче электроэнергии из возобновляемых источников энергии» (“Gesetz über Einspeisung von Strom aus erneuerbaren Energien in das öffentliche Netz” или “Stromeinspeisungsgesetz”), за который в 1990 г. проголосовало большинство в парламенте. Согласно данному закону, впервые снабжающие электричеством компании обязывались покупать электроэнергию из возобновляемых источников энергии и реализовывать ее по установленным тарифам. Как отмечает К.-Д. Маубах, данные меры существенно облегчили подключение «зеленого электричества», устанавливали первые «зеленые» тарифы на внутреннем рынке энергии и послужили первым шагом к реальному воплощению на практике политики «Энергетического поворота» [14].

На данном этапе в немецком обществе, безусловно, существовали группы интересов и политические силы, противодействующие развитию возобновляемой энергетики. Кроме того, как отмечает профессор С. Якобссон, в тот момент вышедшему за-

кону не было отдано большого внимания в политических кругах. В правительстве он воспринимался с некоторой долей скептицизма: потенциал широкого использования возобновляемых источников энергии виделся политикам несколько ограниченным [10].

Анализ энергетической политики Евросоюза позволяет сделать вывод, что в странах ЕС в 90-е гг. XX в. происходили схожие политико-социальные процессы: вопросы экологии и защиты климата начинают подниматься на общеевропейском уровне. Как отмечает профессор В. Квашник, актуальность данной темы в европейской политике послужила основой для развития различных форм международного сотрудничества, направленных на решение современных экологических проблем. В 1992 г. проходит Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, в ходе которой 154 страны подписали Рамочную конвенцию ООН «Об изменении климата» и обязались принять меры по сокращению опасного вмешательства в окружающую среду и смягчению последствий уже нанесенного вреда экологическому балансу планеты [19]. В 1997 г. принят Киотский протокол, обязывающий страны сократить выбросы парниковых газов, во многом связанные с использованием традиционных видов топлива.

Еще одним важным событием в политике Европейского союза, повлиявшим на становление стратегии «Энергетического поворота» в Германии, стало, по нашему мнению, формирование в Европе проектов общего внутреннего рынка Евросоюза (в том числе в области энергетики), которые требовали либерализации национальных энергетических рынков и реформирование энергетического законодательства [14]. В связи с тем, что Германия, как член Евросоюза, обязана приводить национальное законодательство в соответствие с европейским, в 1998 г. в Германии принят закон о внесении изменений в закон «Об энергетическом хозяйстве» (“Das Gesetz zur Neuregelung des Energiewirtschaftsrechts – Gesetz über die Elektrizitäts- und Gasversorgung” или

“Energiewirtschaftsgesetz”). Помимо этого, с подачи партии «Зеленых» концепция экологичности закреплена в немецкой налоговой системе путем повышения налога на традиционные источники энергии: бензин, электроэнергию и газ [16].

Наряду с изменением роли экологии и возобновляемых источников энергии в немецком и европейском политическом поле, среди населения страны на протяжении десятилетий продолжала расти поддержка возобновляемых источников энергии вместе с негативным отношением к атомной энергетике. Опрос, проводимый Институтом Демократии Алленсбаха по заказу Федерального министерства окружающей среды Германии, выявил, что в 1984 г. поддержка граждан использования атомной энергии составляла около 70 %, в то время как к началу 2000-х гг. поддержка возобновляемых источников энергии превысила поддержку атомной энергетики и составила 58 % опрошенных [6].

«Энергетический поворот» — основа государственной энергетической политики Германии.

Изменение политических сил в стране под воздействием социальных изменений и переосмысления избирателями роли энергетической политики — приход к власти социал-демократической партии и «Зеленых» в 1998 г., чьи программы включали меры по защите климата и требование прекратить использование атомной энергетики (что прерывало 16-летнее нахождение у власти коалиции ХДС-СвДП) — свидетельствовало о коренном переломе в государственной энергетической политике и подтверждало важность осуществления «Энергетического поворота» для немецкого общества [23].

В период начала 2000-х гг. среди политиков еще не существовало единого мнения относительно полного отказа от атомной энергетики в пользу альтернативной. Тем не менее с этого момента приоритетом государственной политики Германии становится сектор возобновляемых источников энергии [24]. Новое правительство предложило программу, в которой предполагалось сначала дополнить, а потом заменить тра-

диционные источники энергии на возобновляемые, а кроме того, провозглашался курс на постепенный полный отказ от атомной энергетики [25]. Закон «О развитии возобновляемых источников энергии» (“Gesetz für den Ausbau erneuerbarer Energien”), принятый в 2000 г. и предполагавший увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе Германии на 80 % к 2050 г., стал важнейшим законодательным шагом в реализации «Энергетического поворота» — с этого момента можно считать его становление в качестве основы государственной политики Германии в области энергетики.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что, начиная с конца 60-х гг. XX столетия, в Германии происходил процесс зарождения и трансформации стратегии «Энергетического поворота» из формы социальных движений в основу государственной энергетической политики. Появление в 70-е гг. XX в. нового типа

общественных движений, пропагандирующих отказ от атомной энергетики и защиты окружающей среды, привело к расколу немецкого общества относительно вопроса использования атомной энергетики; а затем послужило причиной появления политической силы, выражавшей интересы этих социальных групп — партия «Зеленых», чья популярность неизменно росла, что привело к вхождению партии в Федеральное правительство. Таким образом, тема защиты климата и «экологичности энергетики» (основа стратегии «Энергетического поворота») перешла в 80-е гг. XX в. из формы социальных движений граждан в политическую силу, представленную в немецком парламенте. В 90-е гг. XX в. появляется законодательная база для реализации политики возобновляемой энергетики, а с 2000-х гг. «Энергетический поворот» становится приоритетом государственной политики Германии в области энергетики.

Список литературы

---

1. Антошин В. А., Пилявский А. П., Романова И. В. Региональная политика в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22, № 4. С. 54–62.
2. Давыдовский Ф. Н. Либерализация мировой электроэнергетики и проблемы становления конкурентных рынков в условиях реструктуризации // Экономика, предпринимательство и право. 2011. № 7. С. 12–28.
3. Малярченко В. А., Соловей В. В., Яковлев А. И. Возобновляемые энергоресурсы — альтернативное топливо XXI века // Энергосбережение. Энергоаудит. Экология. 2005. № 11. С. 18–28.
4. Мигалева Т., Пакин А. Стратегии России и ЕС на современном этапе в газовой сфере // Управление экономическими системами. 2016. № 11.
5. Baring A. Kernenergie: geschichte eines realitätsverlusts [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftspolitik/kernenergie> (дата обращения: 07.09.2018).
6. Bewertung der Struktur der Energieversorgung — Ergebnisse einer Repräsentativbefragung. Survey [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bmu.de/files/mcinungen_energiepolitik_031100.pdf (дата обращения: 09.11.2018).
7. Brand K. W., Büsser D., Rucht D. Aufbruch in eine andere Gesellschaft. Neue soziale Bewegungen in der Bundesrepublik. Frankfurt; New York, 1983. 300 p.
8. Grüne Gedenken Petra Kelly: “Über alle Grenzen gelebt” [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/gruene-gedenken-petra-kelly> (дата обращения: 02.10.2018).
9. Illing F. Energiepolitik in deutschland. Die energiepolitischen Maßnahmen der Bundesregierung 1949–2015. Baden-Baden: Nomos, 2015. 159 p.
10. Jacobsson S., Lauber V. The politics and policy of energy system transformation: explaining German diffusion of renewable energy technology // Energy Policy. 2015. Vol. 34.
11. Jahn D., Korolczuk S. German exceptionalism: the end of nuclear energy in Germany! // Environmental Politics. 2014. Vol. 21. No. 1. P. 159–164.
12. Kohl H. Regierungserklärung vom 13. Oktober 1982 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-322-90251-1_16 (дата обращения: 12.12.2018).

13. Lutz M. *Energiekonsens in Deutschland? Eine politikwissenschaftliche Analyse der Konsensgespräche – voraussetzungen, vorgeschichte, verlauf und nachgeplänkel // Energiepolitik*. Berlin. P. 433–448.
14. Maubach K.-D. *Energiewende. Wege zu einer bezahlbaren Energieversorgung*. Düsseldorf: Springer VS, 2015. 293 p.
15. Mez L., Piening A. *Phasing-out nuclear power generation in Germany: policies, actors, issues and non-issues // Environmental Governance in Global Perspective. New Approaches to Ecological Modernisation*. Berlin: Freie Universität Berlin, 2016. 332 p.
16. Partei: 1999–2002. *Offizielle Website der Grüne Partei [Электронный ресурс]*. Режим доступа: <http://www.gruene.de/ueber-uns/1999-2002.html> (дата обращения: 09.11.2018).
17. Partei. *35 grüne Jahre: Gründung der Grünen [Электронный ресурс]*. Режим доступа: <http://www.gruene.de/ueber-uns/35-gruene-jahre-35-gruene-geschichten> (дата обращения: 20.11.2018).
18. Prochnow J. *Fossilized memory: the German-Russian energy partnership and the production of energo-political knowledge // Global Environment*. 2013. Vol. 11. P. 94–129.
19. Quaschnig V. *Erneuerbare energien und klimaschutz*. München, 2015. 384 p.
20. Radkau J. *Eine kurze Geschichte der deutschen Antiatomkraftbewegung // Biotechnologie-Kommunikation*. Berlin: Springer Vieweg, 2015. P. 191–202.
21. Schreurs M.A. *The ethics of nuclear energy: Germany’s energy politics after Fukushima // The Journal of Social Science*. 2015. Vol. 77. P. 9–29.
22. Schröder G. *Regierungserklärung vom 10. November 1998 // Die großen Regierungserklärungen der deutschen Bundeskanzler von Adenauer bis Schröder*. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2002. P. 385–408.
23. Uekötter F. *Umweltgeschichte im 19 und 20. Jahrhundert*. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2016. 144 p.
24. Wiesendahl E. *Neue soziale Bewegungen und moderne Demokratietheorie // Neue soziale Bewegungen in der Bundesrepublik Deutschland*. Frankfurt; New York, 1987. 124 p.
25. Wüstenhagen R., Bilharz M. *Green energy market development in Germany: effective public policy and emerging customer demand // Energy Policy*. 2006. Vol. 34. P. 1681–1696.

References

1. Antoshin V. A., Pilyavsky A. P., Romanova I. V. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Transbaikal State University)*, 2016, vol. 22, no. 4, pp. 54–62.
2. Davydovsky F. N. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo (Economy, business and law)*, 2011, no. 7, pp. 12–28.
3. Malyarenko V. A., Solovey V. V., Yakovlev A. I. *Energoberezhenie. Energoaudit. Ekologiya (Energy saving. Energy audit. Ecology)*, 2005, no. 11, pp. 18–28.
4. Migaleva T., Pakin A. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami (Management of economic systems)*, 2016, no. 11.
5. Baring A. *Kernenergie: geschichte eines realitätsverlusts (Kernenergie: geschichte eines realitätsverlusts)*. Available at: <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftspolitik/kernenergie> (Date of access: 07.09.2018).
6. *Bewertung der Struktur der Energieversorgung – Ergebnisse einer Repräsentativbefragung. Survey (Bewertung der Struktur der Energieversorgung – Ergebnisse einer Repräsentativbefragung. Survey)*. Available at: http://www.bmu.de/files/meinungen_energiepolitik_031100.pdf (Date of access: 09.11.2018).
7. Brand K. W., Büsser D., Rucht D. *Aufbruch in eine andere Gesellschaft. Neue soziale Bewegungen in der Bundesrepublik (Aufbruch in eine andere Gesellschaft. Neue soziale Bewegungen in der Bundesrepublik)*. Frankfurt; New York, 1983. 300 p.
8. *Grüne Gedenken Petra Kelly: “Über alle Grenzen gelebt” (Grüne Gedenken Petra Kelly: “Über alle Grenzen gelebt”)*. Available at: <http://www.faz.net/aktuell/politik/gruene-gedenken-petra-kelly> (Date of access: 02.10.2018).
9. Illing F. *Energiepolitik in deutschland. Die energiepolitischen Maßnahmen der Bundesregierung 1949–2015 (Energiepolitik in deutschland. Die energiepolitischen Maßnahmen der Bundesregierung 1949–2015)*. Baden-Baden: Nomos, 2015. 159 p.
10. Jacobsson S., Lauber V. *Energy Policy (Energy Policy)*, 2015, vol. 34.
11. Jahn D., Koroleczuk S. *Environmental Politics (Environmental Politics)*, 2014, vol. 21, no. 1, pp. 159–164.
12. Kohl H. *Regierungserklärung vom 13. Oktober 1982 (Regierungserklärung vom 13. Oktober 1982)*. Available at: https://www.link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-322-90251-1_16 (Date of access: 12.12.2018).
13. Lutz M. *Energiepolitik (Energiepolitik)*, Berlin, pp. 433–448.

14. Maubach K.-D. *Energiewende. Wege zu einer bezahlbaren Energieversorgung* (Energiewende. Wege zu einer bezahlbaren Energieversorgung). Düsseldorf: Springer VS, 2015. 293 p.
15. Mez L., Piening A. *Environmental Governance in Global Perspective. New Approaches to Ecological Modernisation* (Environmental Governance in Global Perspective. New Approaches to Ecological Modernisation). Berlin: Freie Universität Berlin, 2016, 332 p.
16. *Partei: 1999–2002. Offizielle Website der Grünen Partei* (Partei: 1999–2002. Offizielle Website der Grünen Partei). Available at: <http://www.gruene.de/ueber-uns/1999-2002.html> (Date of access: 09.11.2018).
17. *Partei. 35 grüne Jahre: Gründung der Grünen* (Partei. 35 grüne Jahre: Gründung der Grünen). Available at: <http://www.gruene.de/ueber-uns/35-gruene-jahre-35-gruene-geschichten> (Date of access: 20.11.2018).
18. Prochnow J. *Global Environment* (Global Environment), 2013, vol. 11, pp. 94–129.
19. Quaschnig V. *Erneuerbare energien und klimaschutz* (Erneuerbare energien und klimaschutz). München, 2015. 384 p.
20. Radkau J. *Biotechnologie-Kommunikation* (Biotechnologie-Kommunikation). Berlin: Springer Vieweg, 2015, pp. 191–202.
21. Schreurs M. A. *The Journal of Social Science* (The Journal of Social Science), 2015, vol. 77, pp. 9–29.
22. Schröder G. *Die großen Regierungserklärungen der deutschen Bundeskanzler von Adenauer bis Schröder. VS Verlag für Sozialwissenschaften* (Die großen Regierungserklärungen der deutschen Bundeskanzler von Adenauer bis Schröder. VS Verlag für Sozialwissenschaften), 2002, pp. 385–408.
23. Uekötter F. *Umweltgeschichte im 19 und 20. Jahrhundert* (Umweltgeschichte im 19 und 20. Jahrhundert). München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2016. 144 p.
24. Wiesendahl E. *Neue soziale Bewegungen in der Bundesrepublik Deutschland* (Neue soziale Bewegungen in der Bundesrepublik Deutschland). Frankfurt; New York, 1987, 124 p.
25. Wüstenhagen R., Bilharz M. *Energy Policy* (Energy Policy), 2006, vol. 34, pp. 1681–1696.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Друэ Мария Владимировна, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия. Область научных интересов: энергетическая политика, международное газовое сотрудничество, российско-немецкие отношения, экспортная политика, европейская энергетическая политика
m.v.mariya@yandex.ru

Druetz Maria, postgraduate, faculty of History, Political Science and Law этого нет в русском тексте, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: energy policy, international gas cooperation, Russian-German relations, export policy, European energy policy

---

Образец цитирования

Друэ М. В. «Энергетический поворот» в Германии: трансформация из формы социально-политических движений во второй половине XX века в основу государственной политики в области энергетики в начале XXI века // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2019. Т. 25. № 3. С. 58–66. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-3-58-66.

Druetz M. The “Energy Transition” in Germany: transformation from the form of socio-political movements in the second half of the 20th century to the basis of state energy policy at the beginning of the 21st century // Transbaikalian State University Journal, 2019, vol. 25, no. 3, pp. 58–66. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-3-58-66.

Статья поступила в редакцию: 28.12.2018 г.

Статья принята к публикации: 22.02.2019 г.